

Семья Кикоиных на Псковской земле

В НАЧАЛЕ апреля 2008 года псковичи (1904), Елена, ставшая по паспорту Елизаветой торжественно отметили столетие со дня той (1906), Исаак (1908) и Абрам (1914). Их рождения выдающегося учёного-физика, отец заведовал там казённой школой и преподавал дважды Героя Социалистического Труда, давал математику. Педагогом он был с 1899 лауреата Ленинской и Государственных премий. Дочь Елена в сборнике, посвящённом мий, академика Исаака Кушелевича Кикоина, бюст которого 20 лет стоит в нашем городе. Четверть века, с 1916 года, Кикоины жили на Псковской земле. Подробный рассказ о жизни этой семьи на Псковщине был впервые подготовлен к этим юбилейным дням.

В Новых Жагорах

Исаак Кушелевич Кикоин (отчество которого по-русски чаще произносилось - Константинович) родился 15 (28) марта 1908 года в местечке Жагоры Шавельского уезда Ко -венской губернии. Ковно после революции переименовали в Каунас, Шавли - в Шяуляй, а местечко Жагоры стало городом Жагаре Ионишкского района Литвы. Дореволюционные энциклопедии отметили в Шавельском уезде два местечка Жагоры: Новые и Старые. Новые Жагоры располагались в 46 верстах от уездного города, имели в 1902 году 8026 жителей, католическую церковь, синагогу и богадельню, а Старые Жагоры с 2527 жителями находились в 50 верстах от Шавлей, имели католическую и лютеранскую церкви, синагогу... (1) Исаак Кушелевич позднее рассказывал повзрослевшим дочерям, что Кикоины жили в Новых Жагорах.

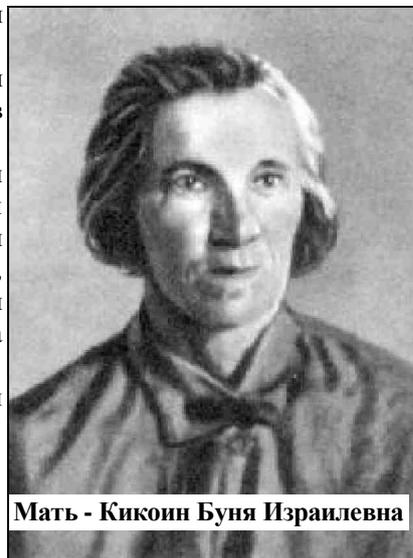
На картах советского времени, на самом севере Литвы, рядом с латвийской границей обозначен один город Жагаре, располагающийся на обоих берегах речки Швете (притока Луелупе), в 27 км северо-западнее районного города и станции Ионишкис, находящейся на железнодорожной линии Рига - Шяуляй.

В Жагорах у Кушеля Исааковича и Буни Израилевны родились четверо детей: Ревекка

Левин Натан Феликсович - псковский краевед,
Почетный гражданин г. Пскова

Отец - Кикоин Константин Исаакович

Мать - Кикоин Буня Израилевна

её знаменитому брату Исааку (2), подчёркивала: «*Отец наш был очень образованным человеком, владевшим немецким, французским, греческим и латинским языками. Как многие педагоги того времени, помимо школы, давал и частные уроки, чтобы обеспечить семью. Мать окончила прогимназию, знала хорошо немецкий и латинский языки. Как большинство замужних женщин, она не работала и всё своё время отдавала семье - мужу и детям. Сколько сказок и песен мы слышали от неё! Она же учила нас грамоте: читать и писать мы, девочки, научились дома к 5 годам. А Исаак, находясь рядом с нами, к трём годам научился читать и выучил таблицу умножения. Отец и мать всячески его экзаменовали. Библиотека (а она у нас была прекрасной) с детства стала его любимым местом пребывания».*

Не раз вспоминал об этих ранних домашних занятиях и сам Исаак Кикоин: «*От отца ежедневно получал задания, за выполнение которых должен был давать ему отчёт. Отец задавал мне и тексты, которые я должен был отвечать ему наилучше. Теперь я понимаю, что эти устные задания способствовали формированию у меня хорошей памяти, которую я сохранил на всю жизнь».* (3) Ниже мы убедимся, что память у него была не просто хорошая, а феноменальная!

На Псковской земле

Во время Первой мировой войны, при подходе немецких войск, в августе 1915 года из Жагор вывезли казённых служащих. Семилетний Исаак впервые ехал по железной дороге. Семья оказалась в Люцине Витебской губернии (современный город Лудза в Латвии). В следующем году там родилась дочь Люба - пятый, последний ребёнок Кикоиных, и они переехали в Опочку - один из восьми уездных городов дореволюционной Псковской губернии. Отец стал преподавать в Опочечком реальном училище математику и латинский язык. Туда же, успешно сдав вступительные экзамены, пошёл учиться маленький Исаак. Как вспоминала сестра Елена, «с физикой в

реальном училище ему повезло; там был прекрасный учитель физики Николай Анисимович Кудрявцев - директор училища». К тому же «отец по-прежнему продолжал заниматься со старшим сыном математикой и физикой, считая, что школа не даёт тех знаний, которые Исаак может усвоить уже в этом возрасте». (4)

Из-за таких усиленных занятий и благодаря способностям Исааку стало скучно сидеть на уроках. Поэтому в третьем классе он заодно самостоятельно занимался и по программе четвёртого, сдал за два класса и перешёл в пятый. Там он повторил удавшийся опыт и опять экстерном сдал экзамены и за шестой класс. К тому времени, после революции, реальное училище, как и Опочечкая женская гимназия, где учились обе старшие девочки, стали советскими школами.

В наши дни в здании бывшего реального училища размещается Опочечкая средняя школа № 1. Абрам Кикоин, младший брат Исаака, в письме ко мне из Свердловска от

Бывшее Опочечкое реальное училище

6 августа 1990 года сообщил: «*Жили мы в Опочке на Киевском шоссе, в крайнем доме города, сразу за которым начинались поля. Рядом с домом была чья-то кузница, в которой я любил смотреть на работу кузнеца, а с другой стороны домов уже не было».*

Из-за нехватки учителей в деревнях Кушеля Исааковича в 1918 году послали преподавать за 20 км от города в волостное село

Матюшкино Опочецкого уезда, где ещё до революции находилась крупная второклассная учительская школа. Её здание сохранилось до наших дней. Семья осталась в Опочке. Там трое старших детей продолжали учёбу и одновременно старались в эти голодные годы помогать родителям. Исаак в 11 лет принял на себя частные уроки отца, а летом вместе с двумя сёстрами ходил в лес, часто по два раза в день: утром на рассвете за грибами, а после обеда - по ягоды. *«Так что брат заядлым грибником стал в детстве и сохранил эту привязанность на всю жизнь»*. Это подтвердил друг, коллега и сосед по даче академик Арцимович, пожелав Исааку Кикоину на 60-летию: *«подольше копаться в Жуковке вокруг пруда, искать там грибы и водить туда своих внуков»*. (5)

В Матюшкине у отца бывала только дочь Елена. Затем его перевели в старинное опочекское село Велье, в котором до революции тоже было двухклассное училище. По деревенской традиции сельские жители старались помогать нуждающимся учителям. Узнав о том, какую большую семью содержит новый учитель их детей, крестьяне стали приносить ему продукты. И вдруг 1 апреля 1921 года газета «Псковский набат» в рубрике «Что нам пишут» напечатала небольшую заметку под названием «Вот так утробушка!». В ней утверждалось, что учитель велейской школы II ступени Кикоин обязал учеников еженедельно доставлять ему картошку, муку, крупу, молоко, и предлагалось: *«Пошейте таких преподавателей»*. Сообщение о принятых мерах в газете не появилось. По мнению профессора А. В. Филимонова, причиной выезда Кикоина из Велья стало проводимое тогда преобразование местной школы II ступени в начальную с соответствующим сокращением штатов.

В Пскове

В том же 1921 году семья перебралась в губернский Псков, где Кикоину предоставили место учителя в 1-й школе II ступени (бывшей мужской гимназии). Там же два последних учебных года заканчивал своё среднее образование старший сын Исаак. Впоследствии он вспоминал, что в этой школе создались исключительно благоприятные условия для углублённого изучения любимых им предме-

тов - математики и физики. *«Математику у нас преподавал первоклассный педагог Дмитрий Михайлович Ляпунов, которому я очень благодарен за полученные от него знания. Очень мне повезло и с физикой. Мне доверили заведовать физическим кабинетом школы и вместе с моим товарищем по школе - заведовать школьной библиотекой (и то и другое было моей общественной работой)... Физический кабинет был превосходно оснащён приборами, и я имел возможность производить множество экспериментов. Правда, многие приборы нуждались в ремонте, и я обогатился опытом изготовления нужных для этого деталей»*.

Школьная библиотека была на редкость богата, в ней содержалось несколько десятков тысяч томов. Много там было книг по физике и математике... Почти каждый день я с удовольствием проводил время за занятиями в библиотеке и физическом кабинете с утра до позднего вечера. В результате я приобрёл довольно основательные познания по обеим дисциплинам, значительно более обширные, чем требовалось школьной программой. Это позволило мне заниматься подготовкой выпускников нашей и других школ к вступительным экзаменам по математике и физике в высшие учебные заведения. Эти занятия неожиданно оказались весьма успешными, и я приобрёл популярность как хороший учитель». (6). (О том, что репетиторство служило существенным вкладом в скромный бюджет семьи, Исаак Кикоин умолчал).

Школу он окончил в 1923 году, 15-летним юношей. Уже тогда, прочтя в газете статью выдающегося физика, академика А. Ф. Иоффе об основанном им физико-механическом факультете при Петроградском политехническом институте, Исаак твёрдо решил поступать только туда.

В те годы направление на учёбу производилось через профессиональные союзы. После окончания школы, 13 июня 1923 года, Исаак Кикоин заполнил типографский бланк «Опросного листа для вновь поступающих в высшие учебные заведения и рабфаки», сохранившегося в архивных делах Псковского губернского отдела профсоюза работников просвещения и социалистической культуры

(7). На вопрос о том, чем объясняется желание поступить в вуз, он ответил так: *«Имею целью усовершенствование в области физики и математики, а также специализироваться в механике»*.

Однако в вузы принимали лишь с 17 лет. Чтобы не терять время и получить хорошую, перспективную специальность, по совету и настоянию отца Исаак согласился пойти учиться в Псковский землеустроительный техникум. На заседании Президиума того же профсоюза 16 ноября 1923 года слушали *«Заявление Кикоина о командировании сына в землеустроительный техникум»* и постановили *«командировать»* (8).

Это учебное заведение было создано на базе прежнего землемерного училища, сохранило высокий уровень образования и даже дореволюционного директора - межевого инженера Евгения Васильевича Семёнова. От обширного здания училища и техникума по улице Гоголя, дом 7 сохранился лишь дворовой флигель, служивший общежитием и квартирами директора и инспектора.

Исаак много раз с благодарностью вспоминал Александра Васильевича Пирожкова, читавшего в техникуме основной курс элементарной математики повышенной сложности. А преподаватели сразу обратили внимание на способного, знающего студента, имевшего поразительную память. Он без особого напряжения дословно запомнил все 236 статей Земельного кодекса. Преподавателю геодезии Л. А. Казимирскому осенью 1924 года было поручено изготовление топографической карты пограничного Пскова. На эту

срочную, секретную и хорошо оплачиваемую работу он привлёк и Исаака Кикоина.

Во время практики и летом он работал землемером и позднее со смехом рассказывал, как однажды по приезду в деревню для него накрыли стол, но водку он не стал пить. Тогда наутро ему в помощники дали только девок. Заглянув в теодолит, они увидели всё в перевернутом виде и стали ходить по полям, поджимая юбки. А он задал им такой темп, что они скоро употели и убежали. Замеры Исаак сделал очень точно, и мужики после проверки его зауважали. Хорошие знания геодезии и картографии пригодились и позднее: в 1930 и 1931 годах его приглашали в геологическую

комплексную экспедицию академика А. Е. Ферсмана на Кольский полуостров в качестве начальника отряда физических методов разведки.

Трёхлетний курс Псковского землеустроительного техникума Исаак окончил досрочно, в 1925 году. Тогда по указанию Наркомпроса в губернских городах были созданы приёмные комиссии для сдачи экзаменов в столичные вузы. Для Псковской губернии на интересующий его факультет имелись лишь две

вакансии, а желающих оказалось много. Он сдал экзамены лучше других. Однако в институте не признали аттестат об окончании техникума, как отпечатанный на пишущей машинке, а не в типографии. Исааку, приехавшему в последний день работы институтской приёмной комиссии, пришлось заново, за несколько часов, сдать все пять вступительных экзаменов.

Чтобы рассказать о дальнейшей деятельности и заслугах Исаака Кикоина перед наукой и страной, приведём официальный текст партийно-правительственного некролога, опубликованного в центральной «Правде» 31 декабря 1984 года. Под некрологом стояли 47 подписей, включая К. У. Черненко, М. С. Горбачёва и остальных членов Политбюро ЦК КПСС, руководителей Академии наук СССР, многих его коллег-учёных.

«Будучи ещё студентом Ленинградского политехнического института, он

Кикоин И. К.

начал работать в ленинградском Физико-техническом институте, в стенах которого открылись его способности блестящего экспериментатора.

В 1933 году И. К. Кикоин открыл новое явление - фотомагнитный эффект в полупроводниках, который получил его имя. С этого времени физика твёрдого тела постоянно оставалась в центре его научных интересов.

И. К. Кикоин был среди первых физиков, которые начали в 1943 году вместе с И. В. Курчатовым работу по развитию атомной науки и техники. Он принимал активное участие в создании Института атомной энергии имени И. В. Курчатова, где работал до конца своей жизни. В этот период ярко проявился его талант учёного, инженера и руководителя больших коллективов.

Огромное внимание уделял И. К. Кикоин воспитанию молодого поколения. Его лекции в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и других вузах страны явились школой для многих поколений физиков. Много сил отдавал И. К. Кикоин физическому образованию в школе. Им написан ряд учебников, редактировался

журнал «Квант», он был председателем оргкомитета всесоюзных школьных олимпиад по физике.

За выдающиеся заслуги перед Родиной И. К. Кикоин был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, награждён семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и многими другими орденами и медалями. Ему были присуждены Ленинская и шесть Государственных премий СССР, высшая награда Академии наук СССР - Золотая медаль имени М. В. Ломоносова, а также медали имени И. В. Курчатова и П. Н. Лебедева».

Кикоинские места Пскова

В Пскове первые восемь лет Кикоины снимали часть небольшого деревянного, обшитого досками дома № 9 по Успенской, переименованной вскоре, в 1923 году, в улицу Калинина. Почти рядом, в доме № 5 по Успенской улице, находилось угловое трёхэтажное каменное здание 1-й школы. Между ними располагался детский дом имени наркома социального обеспечения А. Н. Винокурова. Домовладения №№ 7 и 9 исчезли во время последней войны, и сейчас это место занимает школьная спортивная площадка.

Псков, ул. Калинина, 9

Дети, а вместе с ними и расходы на содержание семьи росли. С 1925 года отцу в течение трёх лет пришлось провести в разъездах по стране. Сначала в Москве он зарабатывал частными уроками, затем учительствовал в школах Павловского Посада и станицы Крымской на Кубани. Наконец в 1928 году он получил право на пенсию, так как родился 6 мая 1868 года (в семье любили иронизиро-

вать: в один день с императором Николаем II и вернулся в Псков. 70-рублёвой пенсии не хватало; пришлось по-прежнему подрабатывать репетиторством.

Вскоре семья переехала в старинный дом № 1 на правой стороне Детской улицы, напротив бывшего барского особняка дворян Лавриновских, в котором ныне находится Дворец бракосочетания. А дом № 1 по Детской улице, входивший до революции в состав Спасского подворья, передан возрождённому Спасо-Елеазаровскому монастырю. После реставрации церкви Преполовения Пятидесятницы (Параскевы Пятницы), ставшей действующей, монастырь взялся за восстановление этого и соседнего полукаменных домов над набережной реки Великой, сильно пострадавших от недавнего пожара.

Последнее десятилетие перед войной семья Кушеля Кикоина жила в квартире № 6 дома № 31 на углу Советской и Детской улиц. Это двухэтажное кирпичное нештукатуренное здание с мезонином и подвалами сохранилось, обрело хозяина, сейчас огорожено глухим забором и реставрируется. На его стенах выделяются рельефные шестиконечные звёзды и труднообъяснимые фигуры в виде вытянутой буквы «фита» с полукруглыми рожками вверху и внизу. Очевидно, это - старообрядческие символы, поскольку здание возведено к 1890 году по заказу старообрядца Евдокима Епифанова.

Дети постепенно покидали родительский кров. Старшая дочь Ревекка уехала в Москву, затем в Ярославль, где работала начальником участка на шинном заводе. Вторая дочь Елена окончила школу в Опочке и в 1921 году поступила в Псковский институт народного образования (ИНО), располагавшийся в бывшем здании учительской семинарии на углу Покровской улицы и Иоакимо-Анненского переулка (нынешнее здание общежития педуниверситета на углу улиц К. Либкнехта и Красных просвещенцев). Из её письма от 14 октября 1990 года с воспоминаниями об учёбе в ИНО хочется привести некоторые малоизвестные краеведам факты.

В частности, она сообщила: *«ИНО имел подшефную школу, которая помещалась в бывшем Епархиальном училище, и студенты на протяжении всей учёбы посещали уроки и давали пробные уроки в этой школе»*. И ещё: *«Многие из участников студенческого хора участвовали в городском хоре, которым руководил артист Листов. Участникам этого хора выдали членские книжки, эпитафией на ней был: «Кто поёт, тот не мыслит зла»*.

В 1924 году Елена Кикоин окончила институт и шесть лет проработала в псковской вечерней школе повышенного типа для взрослых. Выйдя замуж, она уехала в Одессу, где продолжала педагогическую работу, стала заслуженным учителем. После войны, вернувшись из эвакуации, преподавала географию в Одесском университете.

Младший брат Исаака, Абрам Кикоин, родившийся 10 (23) февраля 1914 года, отмечал: *«И в Опочке и в первые годы во Пскове мы жили очень бедно. Настолько бедно, что в школу я пошёл только в 1924 году, десяти лет, сразу в 4-й класс. До того меня не*

Братья Кикоины в 1932 г.

во что было одеть и обуть». Впрочем, и его первые 10 лет не прошли без учёбы. *«Грамоте научила меня мать. Всем остальным занялся брат. Писать брат меня научил так. Лист бумаги он истисывал буквами чёрным карандашом, а я должен был обводить их чернилами. Затем от букв он перешёл к словам и фразам. Одну из первых я запомнил. Она была такая: Научи язык свой говорить: я ничего не знаю». Я старательно обводил буквы, и так научился писать»* (9). Добавим слова

Абрама о роли отца в школьные годы: «*Меня он заставил пройти полный курс старой гимназии по 30 томам «Гимназии на дому», стоявшим на его книжной полке, и сам руководил этой моей работой. В результате я оказался единственным из моего выпуска (1930 г.), кто смог поступить в ВУЗ».* Это был тот же физико-механический факультет, который в том году окончил Исаак.

В первом письме от 6 августа 1990 года Абрам Кикоин, узнав, что ведёт переписку с псковским краеведом, сообщил мне: «*Когда-то, в школьные годы, и я увлекался краеведением и усердно занимался в краеведческом кружке, которым в нашей первой школе 2-ой ступени руководил наш словесник Василий Яковлевич Разлетовский, знаток Псковской старины, и выпускник нашей школы Юра Спегальский. С нами занимался и замечательный знаток Пскова Август Карлович Янсон, работавший в Поганкиных палатах. Случалось мне бывать в гостях у Ю. П. Спегальского в солодёжне, где он восстановил одну комнату: собственноручно устроил перекрытие, настлал пол, даже изразцовую печь сложил, да и изразцы, кажется, сам изготовил по древним, им же найденным, образцам. Там он и жил».*

Затем, во втором письме, от 15 сентября, Абрам Кикоин по моей просьбе поделился более подробными воспоминаниями, представляющими интерес для истории псковского краеведения. «*Кружок работал так: по воскресеньям совершались экскурсии либо вдоль городских стен (всех трёх), либо в церкви города. Я отлично знал все башины от Покровской до Гремячей и церкви - от Мирожского монастыря до церквей Запсковья.*

Время от времени устраивались собрания, нечто вроде семинаров, на которых реферировались статьи из «Трудов Псковского археологического общества». Собрания эти проводили либо В. Я. Разлетовский, либо другой наш учитель Константин Николаевич Иеропольский (оба они до революции были сотрудниками «Трудов»). Выступал на этих собраниях и я. В памяти сохранилось собрание, на котором я выступил с рефератом статьи «Записки Травина». В другой раз я выступил с докладом о нашествии Стефана

Батория по книге Гарабурды.

Некоторые из нас (я в их числе) были частыми посетителями Поганкиных палат. У входа справа дверь вела в длинную комнату, уставленную книжными шкапами. За столом почти всегда можно было увидеть А. К. Янсона. Посасывая трубку, торчавшую из длинных рыжеватых усов, он перелистывал старинную книгу из многих, которыми был завален стол. Но он охотно отвлекался, чтобы поговорить с нами, мальчишками, которых приводил к нему Юра Спегальский. Тогда я не умел ценить то, что он, крупнейший знаток Псковских древностей, тратил время на то, чтобы возиться со мной, двенадцатилетним парнишкой, помогая мне разбираться в архаике летописей.

Работал кружок наш недолго, примерно до 1927 года. К краеведению, к прошлому, к родной истории начальство (и школьное и всякое другое) было равнодушно, чтобы не сказать враждебно. Ведь в то время история, в том числе и русская, не входила в число школьных дисциплин, и даже в университетах не было исторических факультетов.

В конце 20-х годов краеведение заглохло. Почти пропал интерес к нему и у меня. Всё больше встречались церкви без крестов, колокольни и звонницы без колоколов. («Колокольный звон мешает отдыху трудящихся» - твердили газеты). И до сих пор вид церквей и колоколен без колоколов, где бы я их ни встречал, портит мне настроение».

Братья Исаак и Абрам Кикоины, а также сестра Елена с мужем и маленькой дочкой Жанной приезжали к родителям в Псков. Об одном из приездов брата в Псков весной 1928 года Абрам подробно рассказал в воспоминаниях, публиковавшихся к юбилеям Исаака. (10) Тогда, прогуливаясь по городу, они зашли в клуб на лекцию «Происхождение Пасхи». Исаак не вытерпел и во время обсуждения уличил лектора в незнании библейских текстов, а затем по просьбе заведующего клубом через два часа экспромтом, без подготовки, сделал доклад на популярную тему «Наука и религия».

В архиве Псковского городского отдела ЗАГСа удалось обнаружить запись о смерти 9 февраля 1937 года их младшей сестры, 20-летней Любове Константиновны

Кикоин, служившей счетоводом на станции Псков Октябрьской железной дороги в 21-й дистанции пути и жившей по Советской улице в доме № 31, кв. 6, то есть вместе с родителями. Причиной смерти стал «сепсис послеродовой». В метрической записи ука-

сделать это не удалось. Уже через 18 дней после начала войны город был оккупирован. Буню Израилевну расстреляли вместе с другими на Ваулиных горах. Соседи по квартире рассказали, что за 4-летней Любой приехал отец из Красных Пруд Псковского района. Её дальнейшая судьба неизвестна.

Послевоенные встречи с псковичами

Несмотря на столь печальное завершение 25-летнего пребывания семьи на псковской земле, младшие Кикоины не забыли о городе, в котором так много было прожито и пережито, и после войны не раз побывали здесь.

Инициатором встреч стал коллектив 1-й средней школы Пскова. Заранее готовясь к 180-летию школы, ученики 8 А класса узнали, что её выпускником является академик Кикоин. Ему

было послано пригласительное письмо. 1 октября 1966 года он приехал на юбилей с братом Абрамом, привёз в дар школе прибор для показа «фотомагнитного эффекта Кикоина», выступил на торжественном собрании. Братья собирались вернуться в Москву на следующий день, в воскресенье, после посещения Пушкинского заповедника. Но, узнав о предстоявших в понедельник показательных уроках, остались, отложив столичные дела. Исаак Кикоин не стал рассказывать о своей работе, а прочёл ученикам трёх десятых классов увлекательную лекцию о гениальном английском физике, математи-

зано, что справку 2-й Советской больницы города Пскова для регистрации факта смерти представил Г. И. Иванов, живущий в той же квартире (очевидно, её гражданский муж). В той же квартире на воспитании у бабушки с дедушкой Кикоиных осталась родившаяся девочка, которую в память о матери назвали Любой. (Более того, как рассказывает старшая дочь академика Исаака Кикоина, родившаяся в Свердловске через год, 25 мая 1938 года, её решили тоже назвать Любой.)

На этом псковские несчастья семьи не кончились. Сохранилась ещё одна метрическая запись - о смерти 9 марта 1940 года от «миокардиосклероза с декомпенсацией» главы семьи, 72-летнего Константина Исааковича Кикоина, проживавшего по тому же адресу. Его сын Абрам срочно приехал в Псков, но на похороны не успел. В первые дни Великой Отечественной войны Исаак пытался выехать в Псков за матерью, но из-за стремительного наступления фашистских войск

Дом №31 по Советской улице

1

ке и философе Исааке Ньютоне, доказав, что важнейшие достижения в этих науках опираются на его открытия.

Дружба со школой продолжалась. По приглашению академика ученики подшефного класса на ближайших зимних каникулах побывали в Москве. Он сам провёл их по Институту атомной энергии имени Курчатова, организовал экскурсию по столице, рекомендовал, какие театры, музеи и выставки им надо посетить.

Оба брата приезжали в Псков и в следующем году, когда школа вместе со страной отмечала 50-летие Октябрьской революции. Они устроили с подшефным классом импровизированный концерт, читали стихи Пушкина, Блока... Школьников и педагогов поразило, как весело, задорно солидные учёные спели русскую народную песню «Метёлки». Они не знали, что Исаак Кикоин был организатором и участником «капустников» везде, где ему довелось работать. Видимо, оправдывалось его имя «Исаак», означающее в переводе «смех, смеющийся».

В июне 1968 года, несмотря на болезнь, досрочно выписавшись из больницы, Исаак Кикоин, выполняя своё обещание, приехал с женой Верой Николаевной Тюшевской на выпускной вечер «своего», теперь уже десятого класса. Он вручил ученикам школы, добившимся наибольших успехов в изучении физики, юбилейные медали имени Курчатова, а всем выпускникам 10 А - отлитые в институте памятные медали с изображением здания школы и года выпуска «1968». Кроме того, по просьбе Областного управления образования академик провёл незапланированную трёхчасовую встречу с преподавателями физики в Институте усовершенствования учителей.

Яркие рассказы об этих приездах в Псков, составленные директором 1-й школы М. Н. Максимовским и классной руководительницей Л. Г. Ротгенгер, включены в юбилейные сборники «Исаак Константинович Кикоин. Воспоминания современников» (Москва, 1998, с. 224 - 240) и «И. К. Кикоин. Физика и Судьба» (Москва, 2008, с. 866 - 880), а также в книгу «Псковская земля. История в лицах. «Сии бо люди крылати...» (Москва, 2007, с. 375 - 386).

В феврале 1983 года ученики 6 класса, руководимые учителем истории и заведующим школьным музеем В. Н. Гарбузовым, обратились к академику Кикоину с просьбой рассказать подробнее о годах его учёбы в Пскове. Он охотно откликнулся и постепенно прислал в 1-ю школу четыре письма. Последнее из них было продиктовано в больнице 16 декабря 1984 года, за день до операции и за 12 дней до кончины. Они опубликованы в псковском альманахе «Метаморфозы истории» (№ 3 за 2003 г.) и частично во всесоюзном физико-математическом журнале «Квант» (№ 3 за 1988 г.) к 80-летию со дня рождения покойного основателя и главного редактора этого журнала Исаака Кикоина.

Эти воспоминания о псковском прошлом и дружеское общение с псковичами привели к тому, что он высказал желание, чтобы бронзовый бюст, который обычно устанавливался на родине дважды Героя Социалистического

У бюста И. К. Кикоина

Труда, был поставлен в Пскове. Однако это случилось только через десять лет после второго указа Президиума Верховного Совета о присвоении этого звания и через четыре года после его кончины. По проекту скульптора, на-

родного художника СССР Льва Кербеля бюст изготовил московский архитектор Игорь Иванов. Псковичи долго выбирали подходящее место для его установки, о чем областная газета «Псковская правда» дважды, 15 мая и 11 июня 1988 года, информировала земляков. Наконец остановились на скверике возле пересечения Октябрьского проспекта с Гражданской улицей. Позднее, 20 июля 1995 года, в статье «Исаак Кикоин. Знаем ли мы своих Героев?» газета «Новости Пскова» подробно рассказала обо всех перипетиях установки бюста.

Торжественное открытие состоялось 21 ноября 1988 года. На митинге присутствовали приехавшие в Псков родственники Исаака Кикоина (дочь Люба и сестра Елена, выступившая с воспоминаниями о брате), сотрудники Института атомной энергии имени Курчатова во главе с заместителем директора, лауреатом Ленинской премии Владимиром Николаевичем Прусаковым, рассказавшим о вкладе Кикоина в науку и оборону страны. Они побывали в 1-й средней школе Пскова, встретились с учениками.

Выпускниками этой школы и бывшей губернской мужской гимназии были известные всей стране люди. Некоторым из них на фасадной стене здания установлены мемориальные доски. 30 марта 1998 года, в 90-ю

годовщину со дня рождения И. К. Кикоина, такая доска появилась и в память о нём. На её торжественном открытии присутствовали почётные гости: обе дочери академика Любовь и Надежда, его внук Сергей Романов, заместитель директора Института молекулярной физики профессор С. С. Екимов, ученик Кикоина - доктор физико-математических наук С. Д. Лазарев. По традиции они встре-

чались со школьниками, провели «классные часы».

Свой 220-летний юбилей 1-я школа отмечала в 2006 году. В честь этого события Любовь и Надежда Исааковны Кикоины вместе с Сергеем Дмитриевичем Лазаревым, побывав в Пскове, подарили школе компьютерный класс. Интервью с ними «Псковская правда» опубликовала 28 декабря 2006 года, ровно в 22-ю годовщину со дня кончины академика.

Столетие со дня его рождения после торжественного заседания в Москве отмечалось и в Пскове. Утром 2 апреля 2008 года сюда прибыли дочери И. К. Кикоина, его племянники Константин и Евгения Абрамовичи, Сергей Дмитриевич Лазарев. После традиционных встреч с учениками и педагогами «своей» школы они, в сопровождении автора этих строк, посетили места, связанные с жизнью семьи Кикоиных в Пскове. В четверг, 3 апреля, у памятника юбиляру состоялся многолюдный митинг, а затем в большом зале Администрации Псковской области - первые в Пскове Кикоинские чтения. В тот же день родственники академика

Кикоина подарили 1-й школе его портрет. Он стал украшением школьного зала, в котором к юбилею был оформлен соответствующий стенд.

Примечания

1. Новый энциклопедический словарь (Брокгауз и Ефрон), Т. 17
2. Исаак Константинович Кикоин. Воспоминания современников. Изд. 2-е. М., «Наука», 1998. С.21-25
3. Журнал «Квант», 1988, № 3, с. 3-7
4. См. прим. № 2
5. Там же, с. 253
6. См. прим. № 3
7. ГАПО, ф.Р-492, оп. 1, д. 164, л. 58
8. Там же, д. 165, л. 21
9. См. прим. № 2, с. 10-12
10. Там же